

Даррен произнёс: – Это машина Эмберлин, когда они въезжали в Феникс Парк. Калден последовал за его взглядом на 870 Нобл, который был неправильно припаркован у тротуара. Возможно, водитель покинул автомобиль, поскольку никакой профессионал не мог припарковаться так ужасно. Приблизившись к машине, Даррен заметил, что передние сиденья были пусты, подтверждая его подозрения.

Сцена была погружена в темноту, за исключением единственного фонаря, который освещал поляну. Трое людей стояли у замёрзшей реки, и по их мимике было видно, что они спорят. – Это Алтон Таск, – сказал Даррен, указывая на одного из них. – Он металлический мастер. Но я не могу определить, кто другой парень.

– Это Казо Широ, – прозвучал голос Мэйлин с заднего сиденья. – Он ледяной мастер и слуга Эмберлин.

Когда трое людей заметили приближение машины Калдена, они перестали спорить и повернулись к ней. – Отлично, – сказал Калден, но его вопрос был другим: – А где Акари?

После короткой паузы Даррен припарковал машину и заглушил двигатель. – Её обычное место находится дальше, – сказала Мэйлин. – Может быть, они ещё не нашли её?

– Может быть, – согласился Калден и вышел из машины на морозный воздух ночи. Его надежды рухнули, когда он осмотрел окружающую обстановку. Машина Эмберлин имела вмятину возле задней двери для пассажиров, словно кто-то попал в неё ракетой. Напротив, находился повреждённый телефонный аппарат. Половина металлических кнопок была разбита, и сам телефон висел на две части с открытыми проводами между ними.

По мере приближения Калдена к Эмберлин и её друзьям, обстановка становилась всё более напряжённой. Сотни следов нарушали пушистый снег, а широкие отпечатки свидетельствовали о том, что люди падали на землю. Река крови лилась из невидимой раны над линией волос Эмберлин, а ещё одна красная царапина проходила вертикально через её бровь. Её двое друзей выглядели не лучше.

Алтон Таск шагнул вперёд, перекрестив свои мощные руки. Металлический мастер был на несколько дюймов ниже Калдена, но весил на сорок фунтов больше. У него было бледное эспираинское лицо и острые черты, которые создавали впечатление гневного взгляда. – Чего тебе надо, Тренгсен? – прорычал он.

Калден не обратил внимания на Таска и обратился к Эмберлин. Она казалась на грани слёз и отказывалась встречать его взгляд. – Что случилось? – спросил он её.

– Видишь, что происходит, – ответил Таск. – Мы тренируемся.

Конечно. У отца Эмберлин была лучшая додзё в городе. Но почему бы не пойти в общественный парк, где можно повредить свою собственную машину? Не говоря уже о том, что они были без брони.

Калден мог бы это сказать вслух, но это была бесполезная беседа. Вместо этого он продолжал смотреть на Эмберлин. – Где Акари?

– Кто такая Акари? – Таск развёл руками и жестом указал на их окружение. – Только мы здесь, Тренгсен. И ты до сих пор не сказал, что тебе нужно.

Лучше скрыть правду второй раз, но его речь была слишком наигранной. – Эмберлин?

- Воскликнул Калден, заставив её встретить его взгляд. - Что ты сделала? Эмберлин потёрла свою щеку дрожащей рукой. - У меня нет ничего, что я могла бы тебе сказать. Черт возьми. Когда она уходила из его дома, она была расстроена, но теперь всё изменилось. Чувство вины или паника преобразались в её глазах?

Он обернулся к Таску, который стоял между ним и замёрзшей рекой. Металлический мастер не только пытался его запугать, но и загораживал ему вид.

Калден перенёс вес на другую ногу, заметив через плечо Таска ещё одну тропу отпечатков ног, ведущую к замёрзшей реке и заканчивающуюся на берегу, как будто кто-то пытался перейти. Но след не продолжался на другой стороне. Вместо этого он заметил дыру, достаточно большую для...

О нет.

Калден расслабил свой взгляд, видя мир через своё серебряное зрение. Он не мог увидеть под льдом отсюда, но Таск и Широ оба загружали свою ману - готовясь к бою. В то же время Калден понял, что сам загружался тоже. Он провёл рукой по своему левому уху, дав заранее оговоренный сигнал Даррену. Затем вздохнул ещё раз, чтобы успокоиться. - Хорошо, - сказал Калден, поворачиваясь, чтобы уйти. - Прости, что беспокою тебя. Это была не самая лучшая ложь, но он использовал любое преимущество, которое мог получить.

Калден резко обернулся, собрав ману в своей правой руке, и атаковал лицо Таска. Взглядом он ожидал увидеть испуг в глазах своего противника, но вместо этого перед мальчиком возникла стена прозрачной стали, обозначив вторую уловку.

Быстро переместив свою другую руку через своё тело, Калден отпустил ракету в сторону от Таска и Широ. Магическая энергия легла в его ладони и мгновенно вернулась обратно. Затем он ринулся вперёд, врезаясь прямо в двух мастеров.

В это время Даррен уже успел достать свой жезл и обстрелять обоих ледяными ракетами. Но Калден не остановился, чтобы увидеть результаты. Он мчался вперёд по замёрзшей реке, надеясь, что успеет спасти Акари.

По мере того, как он приближался к отверстию, он заметил слабое голубое сияние под льдом всего в нескольких шагах от него. Это была Акари. Калден сбросил свою куртку и бросился к ней.

Он опустился в отверстие, и мир стал абсолютно тёмным, когда он погрузил своё лицо в ледяную воду. Жгучая боль охватила его тело, но он не обращал на это внимания. Его ноги нашли опору, и он присел, двигаясь в сторону света.

Калден вытянул обе руки и нащупал что-то, похожее на ногу. Он последовал за ней к торсу Акари и обвил её талию обеими руками. Её тело висело как тряпичная кукла, когда он потащил её к отверстию, спасая её от ужасной смерти в ледяной пучине.

Они всплыли на поверхность одновременно, противостоя зимнему холоду не принесло никакого облегчения. Его движения были неуклюжими, когда он поднял Акари из воды. Его челюсть дрожала, и он вынужден был активировать свою магию, чтобы сохранить чувствительность в руках.

Осторожно он положил её на лёд и вытащил самого себя на берег. Путь за ними уже был полуразрушен, поэтому Калден взял её на руки и двинулся вдоль реки.

- Мэйлин! - крикнул он, положив безжизненное тело Акари в снег. Что произошло? Как она оказалась под льдом? Она потеряла очки, но видимых ран не было.

К несчастью, она не дышала, и её лицо было бледным, как снег. Мэйлин уже была на толще льда, двигаясь вниз по течению. Калден не ждал её и начал делать ритмические надавливания на грудную клетку Акари. Он помнил что-то из уроков оказания первой помощи, но сколько надавливаний нужно было сделать? Двадцать? Тридцать? Но сейчас уже было поздно для подсчёта.

Калден наклонился к её лицу, используя левую руку, чтобы поднять её подбородок. Он зажал её ноздри, затем наклонился и вдвухнул в её легкие выдыхаемый воздух, чтобы поднять грудную клетку.

После этого ничего не произошло, и волна тревоги прокатилась по спине Калдена. Его глаза горели от осознания, что может быть уже слишком поздно. Он знал, что они лгут. Ему следовало атаковать немедленно, но он колебался.

Теперь его друг мог погибнуть.

Мэйлин догнала его через несколько секунд, и Калден отступил, уступая ей место. Эмберлин последовала за другой девушкой через реку, выглядя ещё более виноватой, чем прежде.

- Что за чертовщину ты задумала? - спросил Калден.

- Это не я! Это Широ! - Она указала дрожащей рукой через реку, где её друзья борются в своих связанных узах ледяной маной. Даррен стоял на страже у них обоих, направляя свой ледяной снаряд на Таска.

- Ты привела их сюда, - сказал Калден.

Эмберлин вытерла лицо, упорно не глядя на без сознания тело Акари. - Я сказала им не атаковать. Они не послушали меня.

Вдали раздались сирены, и они услышали, как они приближались.

- Ты вызвала скорую? - спросил Калден. Но даже когда эти слова покинули его рот, он понял, насколько маловероятно это было. Если бы им на самом деле было не всё равно за Акари, они бы не дали ей утонуть.

- Полиция, - пробормотала Эмберлин с потрясённой головой. - Я хотела, чтобы они её поймали.

Калден почувствовал, как сжимается его сердце, когда он осознал, что Эмберлин использовала ману, чтобы заставить Акари почти утонуть. Ему пришлось быстро действовать, чтобы спасти её жизнь. Он понимал, что это была та же схема, которую она уже использовала в Гексэмбере, чтобы нанести ущерб Акари.

Если бы Эмберлин смогла добиться своего, то Акари была бы в большой опасности. Её магическое способности были бы отобраны государством, а её мать добилась бы своего без взяток и угроз.

Калден оглядел без сознания тело Акари и пробормотал: - Ты накосячила. Он не мог поверить, что она была настолько глупой, чтобы попасть в такую ловушку.

Он спросил у Эмберлин, сколько времени Акари провела под водой, но она ответила неуверенно. Мэйлин решила помочь и быстро расстегнула одежду Акари, чтобы ускорить ее восстановление. Она достала нож и сделала два быстрых разреза по ее майке.

- Как долго она была под водой?

Эмберлин покачала головой, не глядя в глаза.

- Пять минут? - настаивал Калден. - Две?

- Где-то между ними.

Калден сжал кулаки и начал ходить туда-сюда.

Когда Мэйлин засветила зелёный свет в своей правой руке — это сверкание сопровождалось электричеством, Калден отвернулся, не желая видеть, что происходит. Но затем он услышал звук удара, и Акари выбросила гейзер воды изо рта.

Калден опустился на колени, с чувством облегчения, и почувствовал, как волны радости накатывают на него. Он смотрел на блевотину, которую выбрасывала Акари, и понимал, что она была на грани жизни и смерти. Он был благодарен Мэйлин за то, что она помогла спасти её жизнь.

- Глубоко дыши, - произнесла Мэйлин, развязывая свою куртку.

Когда Акари пришла в сознание, она отшатнулась, глаза её выглядели дикими по краям.

- Акари? - Калден приблизился. - Это я и Мэйлин. Ты в безопасности сейчас.

- Она ещё не в безопасности, - сказала Мэйлин, снимая свой свитер. - Её сердце всё ещё может остановиться без сухой одежды.

Калден кивнул, удерживая Акари на своих коленях, а Мэйлин помогла ей переодеться в сухой свитер и куртку. Затем она вернулась к своей сумочке и распечатала небольшую бутылку жидкой маны.

- Выпей это и цикли, - сказала она Акари. - Это поможет согреть твою кровь.

Акари позволила девушке налить ману мимо её дрожащих зубов. Через несколько секунд некоторый цвет вернулся в её лицо.

Как алхимик, Калден знал о всех способах, которыми мана может ускорить естественный процесс заживления в организме. Даже есть специальные зелья, которые работают без циклинга, и большинство скорых помощников имеют их с собой именно для таких случаев.

Но Мэйлин была права. Вы всё ещё можете получить многие из тех же преимуществ без дорогостоящих зелий. И если только циклинг мог спасти жизнь кому-то, почему каждый ребёнок не обучался этому? Это должно было быть требованием в общественных школах, а не секретной программой.

Но так никто не получает прибыль, понял Калден.

Вот в этом-то и заключалась главная беда Калдена с его алхимией. Он понимал, что люди, подобные его подруге Акари, ежедневно страдают и умирают, а золотые не только игнорируют

их беды, но и извлекают из них выгоду, продавая им лекарства, которые им не нужны. И при этом они лишают их самой главной вещи - права на самопомощь.

Калден не мог вернуться к своей прежней жизни, как мечтала его мать. Если он присоединится к этой системе, то будет более виновен, чем остальные.

Акари держалась за Калдена крепко, когда они переходили замёрзшую реку за Мэйлин. Мир казался ей размытым без очков, и она чувствовала, как лёд трещал и скрипел под их весом. Её лёгкие горели от воспоминаний о том, как она почти утонула, и её тело всё ещё дрожало.

- Всё будет хорошо, - шептал Калден. - Я с тобой.

Акари согнула пальцы на его груди, сильно давя на них. Её разум был, вероятно, замороженным наполовину, и её страхи были далеки от рациональности. Но Калден знал своё дело - у него было десятки уравнений, рассчитывающих точную массу, которую может выдержать этот лёд.

К тому же, он видел насквозь то, что всё было далеко несправедливо.

Он обнимал её, словно не желая отпускать. Акари отвечала ему тем же, заправив руки в ткань его куртки. Прошло уже столько лет с тех пор, когда кто-то коснулся её так легко. Она уже забыла, какое это приятное чувство.

К тому же, Калден спас её из замёрзшей реки, а Мэйлин вылечила и одарила её своей одеждой. Они на самом деле заботились о ней. Акари желала изгнать каждую тёмную мысль, которая когда-либо посещала её о Калдене. Даже если она умрёт завтра, это чувство стоило бы больше, чем сто лет жизни. Даже мастерство маны померкло бы в сравнении.

- Вот. - Голос Мэйлин вывел Акари из её мыслей, и она побежала к ним, едва различимой фигурой. - Я нашла твои очки.

- С- спасибо. Она попыталась произнести слово, но оно вышло криво. Она потратила секунду, чтобы надеть очки на лицо, и мир стал чётким снова.

Даррен стоял над союзниками Эмберлин, с жезлом маны в руке. Оба мальчика лежали на земле, связанные бледно-голубой ледяной маной. Но где была Эмберлин? Удалось ли ей убежать? Знали ли об этом остальные?

- Мы уходим, - сказал Калден Даррену, когда они подошли. - Запускай машину.

Даррен спрятал жезл и побежал к парковке, бросив последний взгляд на связанных мастеров маны.

Когда они приблизились к автомобилю, Акари отошла в сторону от Калдена. К тому времени она уже почувствовала свои ноги и больше не тряслась. Последний раз она взглянула на парк и заметила Эмберлин, стоящую всего в нескольких шагах за ней.

- Ты! - воскликнула Акари, собирая ману в ладонях, когда увидела Эмберлин. Вид врага вернул ей все воспоминания о битве, и цепи сжали её горячие лёгкие.

- Акари! - вмешался Калден, став между ними.

- Она почти убила меня, - прошипела Акари, пытаясь пройти мимо него.

- Я знаю, - ответил Калден, не двигаясь с места, словно каменная стена. - Но ещё больше сражений не помогут нам. Мы можем разобраться с этим позже.

Акари игнорировала его и продолжала направлять руку над его плечом.

Калден схватил её за запястье и направил её магический поток вниз.

- Ты не думаешь ясно, - сказал он.

Вдруг в деревьях зажглись вспышки голубого и красного света, вызывая у неё более старые и ещё более болезненные воспоминания. Сирены. Лёд. Все обрывки кошмаров, собранные в одном месте.

Акари продолжала бороться, стоя перед единственным врагом, которого она могла увидеть.

- Я знаю, что ты зла, - сказал Калден. - Но это только усугубит ситуацию. Ты должна мне доверять.

Акари остановилась на месте. Калден не всегда был прав, но, возможно, он знал что-то, чего она не знала. Может быть...

Серебристый свет вспыхнул на краю её зрения. Калден резко отшатнулся, стиснув зубы от боли. Ракета прорвала его рубашку, и на животе появилась кровавая полоса.

Эмберлин.

Калден упал на снег, прижимаясь к ране.

Акари подняла руку, освободив свою ману. Удар ударил Эмберлин в голову, и она отступила к ближайшему дереву.

Больше серебристого света. Акари резко повернулась, чтобы увидеть, как металлический мастер освободил одну руку от связи.

Она увернулась от его ракеты, а затем у Мэйлин вырвался крик боли, когда она ударила её в бедро.

Чёрт. Акари увернулась от его следующих двух атак, собирая больше маны в правой руке. Флакон Мэйлин дал ей возможность сделать только ещё один удар. Она должна сделать это правильно.

Сирены стали громче и ярче, заставляя её замереть на месте. Акари едва видела, как форменные офицеры вышли из своих машин. Металлический мастер тоже перестал двигаться, и Акари поняла, как плохо это выглядит. Эмберлин и её друзья были наверху, а Калден и Мэйлин лежали на земле.

Только Акари ещё стояла.

Ледяные ракеты летели на неё беспощадной атакой. Они обмотали её ноги, грудь и даже лицо.

Её тело второй раз в эту ночь онемело, и она упала на землю вместе с другими.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2883443>